

Егор ДУБИНИН

КАЗАКИ ИЗ СЕИТОВСКОЙ СЛОБОДЫ

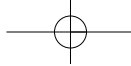
У большинства россиян, да и иностранцев тоже, сложилось устойчивое представление о внешнем облике казака. Эдакий русоволосый парень, как принято говорить, славянской внешности с ниспадающим чубом и как обязательный атрибут - пышные усы. Во многом этот образ был сформирован отечественными произведениями художественной литературы и кинематографа. Однако далеко не всегда казак выглядел именно так...

Казачество, как известно, зародилось на Руси еще во времена Запорожской Сечи. Бежали на Дон крепостные крестьяне в поисках лучшей доли и справедливости, уверовав, что там, за Доном, и есть она, настоящая свобода.

Однако век казачьей вольницы был недолог. Русские государи, даровав казакам относительную свободу и землю, взамен потребовали верной службы престолу.

Первым казачьим войском, сформированным не по воле «низов», а по указанию «сверху», стало Оренбургское казачье войско (ОКВ). Оно, пожалуй, самый яркий пример многонациональности казачьего сословия, вобравшего в себя представителей многих народов.

В 1744 году после упразднения так называемой Закамской оборонительной линии последовало высочайшее повеление о переселении во вновь созданную Оренбургскую губернию самарских, уфимских, алексеевских и исетских казаков. Особо подчеркивалась необходимость переселения в степной край торговых татар из Казанского и других уездов. Так на реке Сакмаре поселилось 176 татарских семей (на тот момент это соста-

вляло около тысячи человек). Своеобразным «предводителем» татарской диаспоры в Оренбуржье стал Сагит (Сеит) Хаялин. Именно он считается основателем Сеитовской (Каргалинской) слободы.

По задумке властей, торговые татары должны были сыграть решающую роль в налаживании торговых и иных связей с государствами Средней Азии. И эти планы полностью оправдались. Торговля процветала, несмотря на постоянные нападения киргиз-кайсаков (казачов) на торговые караваны, да и на саму слободу тоже. К концу XVIII века в Оренбуржье уже проживало более 6 тысяч татар.

Власти поначалу принялись было приобщать «инородцев» к христианству. Эта кампания порою принимала анекдотические формы. Мордва, переселившаяся в свое время на новые места, новую веру вроде бы приняла. Но втайне от властей продолжала поклоняться идолам в оврагах и лесной глуши. А в домах их висели перевернутые вверх ногами православные иконы. На все увещевания и даже угрозы представителей властей и православного духовенства ответ был один: «Дак, он же Бог, поэтому и висит, как хочет». Насильственная христианизация не прошла бесследно и для татар. Она стала первопричиной формирования субэтноса нагайбаков. Жителей Сеитовой слободы этот процесс миновал. В столице вовремя остановились, поняв, что крещение магометан (термин, официально используемый в российском делопроизводстве дореволюционного периода - прим. авт.) чревато религиозными войнами на территории не только самой России, но и в среднеазиатском регионе, где российская корона не безосновательно рассчитывала получить влияние и поддержку.

Однако «сеитовцам» не удалось избежать другого. 12 октября 1799 года император Павел I издал указ, по которому ясаичные татары Оренбургской губернии причислялись к Оренбургскому казачьему войску. А дальше последовало пере-

селение части жителей Сеитовской слободы в казацкие поселения. А сама слобода была переименована в Каргалинскую станицу.

Конечно, даровав казакам-татарам определенные привилегии (главным образом речь идет о земле, в ОКВ размер земельного надела достигал 30 десятин на каждого члена семьи мужского пола. - прим. авт.), власть потребовала от них и преданного служения защите интересов империи на южных рубежах.

Среди тех, кого павловский указ объявил оренбургскими казаками, были потомки темниковского мурзы князя Дашки, принимавшего активное участие в народном ополчении Минина и Пожарского. Эти потомки и стали основателями прославленного казачьего рода Дашкиных. Отметим, ко времени революций и Гражданской войны этот род был одним из самых крепких, но и, пожалуй, самым «разношерстным». В нем были и князья, и рядовые казаки. Объяснялся такой «казус» канцелярской неразберихой, увы, творившейся в многочисленных столичных заведениях и коллегиях. Кто-то из потомков Дашки смог доказать свое дворянское происхождение, а кто-то и нет.

22 июня 1861 года у хорунжего ОКВ князя Шангарея Дашкина и его жены Бибифатимы, дочери муллы Ряева, родился мальчик, которого нарекли Зюлькарнаином. Отец новорожденного в это время служил младшим офицером ОКВ. И служил весьма достойно, хотя и звезд с неба не хватало. Дослужившись до звания войскового старшины и получив от государя два ордена, в 1876 году он вышел в отставку.

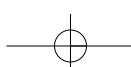
А его подросший сын Зюлькарнаин в этом же году был зачислен младшим писарем 3-го военного отдела войска, расположенного в г. Троицке. Уже через год юноша успешно выдерживает вступительные экзамены в Оренбургское юнкерское училище. Заметим, это испытание выдерживали далеко не все претенденты. Одаренный Дашкин за успехи в учебе вскоре

производится в урядники. А ведь к тому времени ему еще не исполнилось и 18 лет! После окончания училища он зачисляется на службу в 5-й Оренбургский казачий полк. И уже через год ему присваивается звание хорунжий. В то время 19-летний Зюлькарнаин Дашкин был самым молодым хорунжим ОКВ. Уже в юности за Дашкиным закрепилась слава отменного стрелка и наездника. В документах той поры сохранилось немало свидетельств его многочисленных побед в различного рода скачках и стрельбах.

Дашкин, помимо прочего, обладал и такими качествами, как справедливость и требовательность, принципиальность и сострадание. Поэтому он пользовался неизменным уважением как среди офицеров, так и рядовых казаков. Черты его характера во многом способствовали избранию его атаманом одной из самых крупных станиц ОКВ - Ключевской. А было тогда атаману чуть больше 30 лет, что само по себе было довольно редким явлением, обычно возраст атаманов был значительно старше.

Но жизнь Дашкина «на гражданке» была недолгой. В 1895 году Дашкин вновь в войсках. На этот раз в Ташкенте в составе 5-го Оренбургского казачьего полка, где князь выполнял не только воинские обязанности, но и общественные, являясь членом полкового суда и суда офицерской чести. Заметим, не все удаивались этого права. Именно в Ташкенте Дашкин получил свою первую государственную награду - серебряную медаль «В память царствования Императора Александра III». Ну и, конечно же, все призы за стрельбы и скачки были тоже его.

А наград в жизни князя было немало. Орден Святой Анны 3-ей степени, золотая Бухарская звезда 2-ой и 3-ей степени, орден Святого Станислава 2-ой степени... Вот текст одного из наградных листов Зюлькарнаина Дашкина, датированного 1906-м годом: «Ввиду уз дружбы и согласия, связывающих Бухару с могущественным

Российскоимператорским правительством на благо и спокойствие народов, пожаловали Мы Командиру конвойной сотни 5-го Оренбургского казачьего полка Есаулу Дашкову Бухарский орден Золотой звезды третьей степени, дабы он, украсив ею грудь свою, пребывал к Нам доброжелательным. Эмир Сеид Абдул Аханд 1323 год Месяц Радзан. г. Ташкент».

...А потом наступило 17 июля 1914 года. Именно в этот день в 7 часов вечера в Оренбурге узнали о начале мобилизации, начиналась вторая Отечественная война (именно так изначально в официальной и народной среде именовалась Первая мировая война - прим. авт.). А в судьбе и военной карьере Дашкина начался новый этап, полный побед и поражений. Однако, заметим, первых у князя было больше. О чем красноречиво свидетельствуют теперь уже боевые награды: Святого Владимира 4 ст. с мечами и бантом, Святой Анны 2 ст. с мечами, Святого Станислава 2 ст. с мечами и бантом,

Святой Анны 3 ст. с мечами, Святого Станислава 3 ст. с мечами.

Конечно, победы достигаются не только благодаря мудрости командиров, но и мужеству рядовых воинов тоже. Возглавляемый Дашкиным 14-ый оренбургский казачий полк, в котором служило немало казаков-татар, отличался от многих других воинских соединений относительно низкими потерями и большим числом награжденных рядового состава. Георгиевскими крестами и Георгиевскими медалями (эти награды особо ценились в казачьей среде. - прим. авт.) были награждены Мухамедзян Масков, Газиз Мусин, Камалетдин Юсупов, старший урядник Насретдин Усманов, санитар Нурмухамед Дельмухаметов, казак Сагит Абдуллин, Самигулла Суюндуков, Искак Аюпов, Хабибулла Габясов, Сеитгалай Апсалямов, Ахмутдулла Калимуллин Абдулгапов, Файрук Абдрашитов Махмутов, Гилязетдин Сыразетдинов Манцуоров, Рахматулла Мухамедов, Хусаин

Мунасыпов, Нигматулла Забиоров, Тариф Бибииков, Газильхак Искаков и многие другие.

За скобками этого повествования заметим, что под командованием Дашкина в составе 14-го полка воевали и были награждены Георгиевскими крестами два ближайших предка будущего премьер-министра России Виктора Черномырдина.

После свержения самодержавия Дашкин был отозван в Оренбург. В последнем своем приказе по полку князь писал: «...Расставаясь ныне с полком, считаю долгом службы объявить искреннюю мою благодарность всем гг. офицерам и молодым станичникам за их верную и честную службу на пользу дорогой Родине».

А потом случилось то, что случилось. Поначалу Дашкин не вмешивался в «революционные разборки», считая, что негоже военному влезать в политику. Но Гражданская война втянула в свой водоворот всех. Так генерал-майор Зюлькарнаин Шангиреевич Дашкин (это звание ему было присвоено в 1917 году. – прим. авт.) оказался в рядах атамана Дутова и до конца испил горькую чашу поражения и изгнания. Увы, до сегодняшнего дня нет точных данных о месте и времени его смерти. По одной из версий, он дожил свой век в Турции. Однако это только версия. Дни прославленного генерала могли оборваться и во время «голодного» перехода в Китай (отступление белоказачьих соединений в Среднюю Азию и Китай. – прим.авт.)...

В наши дни на территории бывшего Оренбургского казачьего войска живет немало потомков тех казаков-татар, которые на протяжении веков верой и правдой служили своему Отечеству. Увы, об этой странице нашего прошлого уже мало кто помнит. В свое время тема казачества вообще, а тем более мусульманства в казачьей среде, была под неофициальным запретом. Но, к счастью, времена меняются. И наш долг – вернуть из небытия имена далеких и славных предков. ●